

— СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

БЕСЕДА с Олегом Константиновичем Поповым, народным артистом СССР, «солнечным клоуном», началась несколько необычно: — Только не пишите, пожалуйста, как всегда это делают, что все решил случай, — сказал он мне, — что неожиданно для себя я удачно заменил заболевшего коверного и вот тогда... и так далее, и тому подобное. Все не так уж бездумно просто...

Да, если вдуматься, действительно не просто. Хотя, едва появившись в цирке, он как-то очень легко и радостно зажил на манеже... Слово родилось для цирка, для многотрудной профессии клоуна. Ведь за плечами была лишь коротенькая биография. Юношей, работая слесарем в типографии издательства «Правда», он с увлечением занимался акробатикой во дворце спорта «Крылья Советов», что находился неподалеку от здания «Правды». Туда же, в «Крылышки», как называли нежно этот дворец, иногда приходили попрыгать студенты циркового училища, которое и вовсе располагалось в двух шагах от работы Олега. Способного парнишку студенты приметили сразу...

Из училища его выпустили «эксцентриком на свободной проволоке». Однако очень скоро зрители познакомились и с Олегом Поповым — клоуном.

— Действительно, представился мне случай заменить заболевшего коверного, но все дело в том, что я готов был воспользоваться такой «оказией», потому что до этого много думал о клоунском искусстве, примеривался, пробовал свои силы. Еще в училище участвовал в качестве коверного в различных студенческих представлениях, капустниках. И представившаяся возможность лишь ускорила то, что все равно рано или поздно должно было произойти в моей жизни.

Он работал необычайно много. Я бы даже сказал, что это была не работа, а особая форма существования, где жизнь и творчество в полном смысле слова слиты воедино, где одно от другого невозможно отделить. Он будто «запрограммирован» для цирка, в нем и через него ощущал всю полноту жизни. И сегодня, тридцать лет спустя, добившись всесветной популярности у почитателей искусства арены, он продолжает точно так же жить. Когда бы вы ни вошли к нему в гримборную, вы застанете его мастерящим какой-то новый реквизит, что-то прикидывающим, пробующим, занятым новым замыслом. Иначе он не может.

Не потому ли с первым появлением юного клоуна на манеже зрители ощутили удивительную органичность его поведения. Он свободно существовал в том особом мире, который сам и творил вокруг себя. Даже привычные предметы вели себя неожиданным образом: мирно лежащие на манеже грабли могли вдруг вскочить и стукнуть его по лбу или же сзади; безобидная трость, которую он бесперемежно вертел в руках, как бы не выдержав такого обращения с ней, выстреливала, а микрофон начинал вести вполне самостоятельную жизнь, а когда клоун делал попытку использовать его по прямому назначению, микрофон начинал капризничать — отклонялся в сторону, сгибался...

Конечно, все это могло остаться лишь забавными трюками, не более того, и, задержав на минуту внимание зрителей, тут же потеряться в калейдоскопе циркового представления. Но секрет его успеха был в том, что артист нашел свой образ, свою манеру поведения, что трюки эти принадлежали яркой индивидуальности и чем-то характеризовали ее, что пребывал в этом необычном, смешном мире очень милый и обаятельный человек. Он на все смотрел широко открытыми, чуть удивленными глазами и в каждой самой простой, обыденной вещи находил массу интересного.

Да и сам облик вызывал чувство симпатии и доверия: молодой человек в черном бархатном пиджаке, в брюках в полоску, с красным галстуком-бабочкой и таким же красным платочком в кармане. На длинных льняных волосах — лихо сдвинутая набекрень «шахматная» кепка. Ничего утрированного, ничего привычно клоунского, даже какая-то элегантность.

Вот он глянул в зал и добро, чуть лукаво улыбнулся. И в ответ заулыбались все... Так встречали и неизменно встречают его в разных уголках земли, где бы ни выступал Олег Попов.

Мы давно привыкли к самобытности его творческого почерка, а ведь когда впервые артист вступил на манеж, он даже знатоков и давних почитателей цирка поразила новизной, свежим, смелым новаторским подходом к искусству клоунады. Он

люди искусства

И НАЗВАЛИ
ЕГО «СОЛНЕЧНЫМ»

Анатолий ГУРОВИЧ

шел от самого себя, от своей натуры, от особенностей своего характера и темперамента, от своего восприятия жизни и понимания искусства. Иначе в цирке нельзя. Здесь просто так не сыграешь. Все, что не твое, что не ты сам, манеж обнаружит и «осудит» с беспощадной очевидностью.

Повторяю, зрителям сразу прилипли по душе обаяние и доброта артиста. Но это была доброта не традиционно беспомощного и жалкого растеряхи, который все делает не так, у которого все из рук валится, которым все помывают, в грош не ставят, оставляют в дураках, а доброта умелого и ловкого человека, счастливого, находчивого, удачливого. И все эти качества, достаточно обильные, подавались Поповым далеко не в одной только мажорной тональности: то беспешашное веселье, то насмешливость, лукавство, то лирическая грусть — так вырисовывалась человеческая полнокровность образа, созданного клоуном. Но определяющее здесь, так сказать, доминанта — жизнелюбие, понимаемое как самое широкое проявление различных человеческих качеств и эмоций.

И замечательно, что при всем богатстве палитры мастера используются исключительно цирковые средства — эквилибристика, жонглирование, акробатика, прессура, трюковой реквизит. Уверен, если бы Олег Попов не стал клоуном, он прославился бы в эквилибре на свободной проволоке или как оригинальный жонглер, как своеобразный комический дрессировщик. Но он выбрал клоунскую «профессию». И поэтому эквилибристика на свободном провисшей проволоке превращается у него не просто в демонстрацию трюков, а в сюжетно-игровую сценку. Забавнейшую сценку: он долго держит зрителей в напряжении, пугая, что вот сорвется, упадет, ищет «опору», цепляясь тросточкой за воздух, наконец хватается ее ручкой за собственную шею и якобы обретает от этого устойчивость. Теперь все в порядке: клоун, помахивая тросточкой, свободно гуляет по проволоке, как по проспекту, лежит на ней, как на широком удобном диване, заложив ногу за ногу, даже жонглирует разнообразными предметами, оказавшимися в этот момент под рукой...

А его «умелец»-повар в смешном белом колпаке, который жонглирует картофелинами, вилкой, тарелками; публика всегда любит не только мастерством жонглиста, но еще и ритмичностью, красотой и завершенностью его движений.

Когда в 1956 году советские мастера арены отправились в большую зарубежную гастрольную поездку, положившую начало поистине триумфальному шествию нашего цирка по аренам мира, двадцатилетний Олег Попов произвел там форменный фурор. Все поражаало западных любителей цирка в этом, так сказать, «клоуне в обратном ключе». Потому что они увидели не того привычного им шута — нелепого, невежественного и униженного, а очаровательного

артиста, средствами своего искусства утверждавшего достоинство человека остроумного, изобретательного на шутки. Цирк буквально «запылил» смехом от его проделок. Тогда-то и заговорили об отличии этого клоуна от других, заметили, что Олег Попов заставил зрителей смеяться не столько над ним, клоуном, сколько вместе с ним. Умея быть смешным, даже попадая иногда впросак, артист тем не менее никогда не делал своего героя пошлым дураком, кривляющимся на потребу невысказанной части публики.

Рецензенты газет разных стран, с восторгом рассказывая о необыкновенном русском клоуне, соревновались в эпитетах. Домой Попов вернулся европейской знаменитостью, нареченный именем «солнечный клоун».

Конечно, с годами герой Олега Попова изменился, повзрослел, посolidнел, набрался жизненного опыта, но при этом не потерял ни на гран оптимизма, жизнелюбия и энергии. Лишь углубленнее, мудрее стал его взгляд на многие вещи. Не случайно во время недавних гастролей в Голландии Попов был награжден международным призом имени Эразма Роттердамского — за философскую мысль в клоунадах и репризах.

Сколько их! Международный приз Нидерландского герцогапрельского комитета «самого веселого и остроумного человека года»; почетный приз «Анны-Марии Путжевилс» в городе Генте за лучший цирковой номер года; уже названный приз города Роттердама; почетный приз в городе Дамме «В память о Тиле Уленшпигеле»; международная премия «Юморис-кауза» — приз фестиваля клоунов в Брюсселе и там же приз Международного года ребенка; медаль и звание почетного гражданина Центральной коммуны города Брюсселя. За одну только поездку!

— Как вы этого добились?

— Секрет весьма прост: мы отправились за рубеж не в качестве туристов, а поехали работать и трудились очень много, в полной мере осознавая каждый час, каждую минуту, что мы не только демонстрируем свое искусство, свое мастерство, свои трюки, но и несем часть знаний о своей великой стране и ее народе, что мы полпреды Советского Союза. И публика, и пресса дали самую высокую оценку нашим гастрोलю. Много было рецензий, статей, но мне больше всего запомнились сцене дорогие слова, высказанные в мой адрес: «Смех без унижения и пошлости».

Как хотите, искусство действительно сближает народы, ломает всяческие предубеждения! Язык искусства — это язык дружбы, язык мира.

Свой пятидесятилетний юбилей Олег Попов встречает, как обычно, в напряженном ритме творческих будней. Он продолжает искать, пробовать. Потому что иначе не может. Потому что знает: удача приходит только к тем, кто ищет, кто работает.

● Народный артист СССР
Олег Попов.